

УДК 811.133.1'25

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.4.3

Л.В. Кушнина, А.И. Криворучко

Получена: 10.11.2017

Принята: 24.11.2017

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация

Опубликована: 29.12.2017

РЕЧЕЯЗЫКОВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И РЕЧЕВЫЕ КРЕАТИВЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Рассматривается проблема речезыковых стереотипов и речевых креативов в деятельности языковой личности переводчика. Решение исследовательских задач проводится с позиций современной когнитивной парадигмы и опирается на следующие методологические положения, категории, направления исследования: эпистемическая ситуация, комбинаторная лингвистика, концепция переводческого пространства, стереотипность и творчество в тексте. Эпистемологическое освещение перевода представлено авторами статьи в виде схемы, отражающей онтологический, методологический, аксиологический аспекты переводческой деятельности. Понятие эпистемической ситуации введено М.П. Котуровой и обозначает совокупность взаимосвязанных признаков познавательной деятельности в единстве составляющих ее онтологического, методологического, аксиологического, рефлексивного и коммуникативно-прагматического компонентов. Текст перевода анализируется с позиций концепции переводческого пространства, предполагающей порождение качественного гармоничного перевода как результат синергии одного множества смыслов в другое множество. В гармоничном тексте перевода имеет место взаимопроникновение стереотипных и творческих компонентов, что можно проанализировать на примере коллокаций – динамических единиц анализа комбинаторной лингвистики. Коллокации трактуются в работе, вслед за М.В. Влавацкой, как сочетаемостные единицы, образуемые в процессе изменения значений слов в результате переосмысления отдельных компонентов сочетания. Изучение межязыковых коллокаций вносит новый импульс в развитие комбинаторной лингвистики. Как показал анализ текстового материала, при переводе возможно порождение речезыковых стереотипов и речевых креативов, отражающих разные способы образования и функционирования коллокаций в тексте. В результате проведенного исследования показано, что комбинаторность, будучи естественным свойством языка, проявляется в переводе, что обуславливает порождение качественного перевода, который становится фактом другой культуры.

Ключевые слова: *стереотипность, креативность (творчество), комбинаторность, коллокация, перевод, переводческое пространство, эпистемическая ситуация.*

L.V. Kushnina, A.I. Krivoruchko

Received: 10.11.2017

Accepted: 24.11.2017

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

Published: 29.12.2017

STEREOTYPES RELATED TO SPEECH/LANGUAGE AND SPEECH CREATIVES AS COMPONENTS OF A TRANSLATOR'S ACTIVITY

The article deals with stereotypes related to speech/language and "speech creatives" being a part of a translator's activity. The research is carried out the positions of a modern cognitive paradigm and is based on the following methodological criteria, categories and scientific avenues: epistemic situation, combinatory linguistics, "translation space" conception, stereotype and creativity in

the text. Epistemological perspective of translation is represented as a diagram representing ontological, methodological and axiological aspects of a translator's activity. The term of "epistemic situation" was introduced by M.P. Kotyurova to define a system of interrelated elements of intellectual activity in conjunction with its integral components: ontological, methodological, axiological, reflexive and communication-pragmatics. A target text is analyzed on the base of "translation space" conception developed by L.V. Kushnina, suggesting creation of a harmonious target text as a result of a variety of meanings. A harmonious translation involves intercorrelation of stereotypy and creative components, which is illustrated by the example of collocation functioning, the latter being dynamic units of combinatory linguistics analysis. According to M.V. Vlavatskaya, collocations are the combinatory units produced in the process of the word meanings' modification resulted from reinterpretation of individual combinatory components. The study of interlingual collocations gives a new drive to combinatory linguistics. As the textual analysis discovered, the translation process may involve a creation of stereotypes related to speech/ language and speech creative components ("creatives") reflecting different ways of the collocations' formation and functioning in the text. The study performed showed that combinatory, as a natural property of the language, is reflected in translation process and creates a harmonious target text becoming the phenomena of another culture.

Keywords: *stereotypy, creativity (creation), combinatority, collocation, translation, translation space, epistemic situation.*

Современная когнитивная парадигма создает исходные предпосылки для анализа известных языковых и речевых явлений с позиций лингвокогнитивной семантики, реализуемой как в собственно лингвистических исследованиях, так и в переводоведческих, что является предметом рассмотрения данной статьи.

Методологическим основанием предпринятого исследования послужили следующие научные положения:

1. Взаимопроникновение и взаимопритяжение творческих и стереотипных компонентов в процессе порождения текста, к какому бы жанру и стилю он ни принадлежал, о чем свидетельствуют результаты междисциплинарных исследований ученых, опубликованные в межвузовском сборнике научных трудов «Стереотипность и творчество в тексте», издаваемом в течение двадцати лет учеными ПГНИУ по общей редакцией проф. М.П. Котюровой. Исследование языка, речи, речевой деятельности с позиции категорий стереотипного и творческого в рамках функциональной стилистики, теории текста, теории дискурса является мощным импульсом изучения рече-языковых стереотипов и речевых креативов в дискурсе переводящей личности.

2. Введенное М.П. Котюровой и Е.А. Баженовой понятие «эпистемическая ситуация» [1], важнейшей категории, исследуемой учеными пермской школы функциональной стилистики, с позиций которой научный текст выступает как единство следующих начал: онтологии, методологии, аксиологии, рефлексии, коммуникативной прагматики. Полагаем, что данная категория носит универсальный характер и может быть положена в основу изучения самых различных лингвистических явлений и процессов.

3. Изучение процесса перевода с деятельностных позиций, в рамках теории языковой личности переводчика, включающей анализ стереотипных и креативных компонентов в процессе порождения текста перевода (Н.К. Рябцева) [2] и др.

4. Исследование перевода в рамках концепции переводческого пространства, представляющей собой синергетическое видение перевода как процесса и как результата межъязыкового и межкультурного взаимодействия множества гетерогенных смыслов, нацеленного на порождение гармоничного текста/дискурса перевода, смыслы которого соразмерны смыслам текста оригинала, что обуславливает естественное вхождение переведенного текста в иную языковую и культурную среду (Л.В. Кушнина) [3, 4].

5. Основные положения комбинаторной лингвистики, изложенные М.В. Влавацкой, согласно которым комбинаторика занимается изучением и составлением комбинаций единиц языка, обусловленных заданным смыслом, что способствует реализации когнитивной деятельности и речевой коммуникации человека [5]. Исследование перевода вслед за М.П. Котуровой мы намерены проводить с позиций эпистемической ситуации, что позволит нам, во-первых, описать онтологический, методологический, аксиологический аспекты переводческой деятельности, во-вторых, рефлексивный аспект эпистемической ситуации позволит по-новому проанализировать языковую личность переводчика на примере функционирования стереотипных и креативных единиц в тексте.

Перевод в эпистемологическом освещении можно схематически представить следующим образом (рисунок).

Как явствует из схемы, **онтология** перевода включает в себя изучение следующих аспектов перевода: функции, классификации, свойства, единицы анализа, дефиниции.

Методология перевода занимается следующими проблемами: принципы перевода, стратегии перевода, модели перевода, приемы перевода.

Что касается **аксиологии** перевода, данный компонент эпистемической ситуации ориентирован на поиск критериев оценки качества перевода. Среди основных критериев назовем адекватность и эквивалентность, которые, несмотря на существенные расхождения в трактовке, всеми исследователями признаются бесспорными и достаточными. В нашей концепции мы выдвигаем два дополнительных критерия: гармоничность как показатель высокого качества перевода и дисгармоничность как проявление переводческой ошибки, погрешности, несоответствия.

И, наконец, **рефлексивный** компонент исследуется нами в рамках теории языковой личности в целом и теории языковой личности в частности.

В силу ограниченности рамками статьи рассмотрим подробнее один аспект эпистемической ситуации, в частности, обратим внимание на онтологическое свойство текста перевода, обусловленное стереотипными и творческими компонентами.

Ведущую роль в решении данной проблемы играют труды М.П. Котуровой, которая высказывает мысль о том, что стереотипность научной речи являет-

ее положительно-конструктивным средством. Ученый дает следующее определение стереотипа: «стереотип – применительно к функциональному стилю – служит критерием комплексной оценки правильности речи, то есть представляет собой ядро стилевого узуса, которое соотносится с понятием коммуникативно-стилистической целесообразности речи (высказывания)» [20, с. 398]. В целом, по мнению ученого, языковая стереотипизация представляет собой «постепенное заполнение компонентов моделей смыслов комплексами языковых единиц, наиболее пригодными для этой цели» [Там же, с. 398].

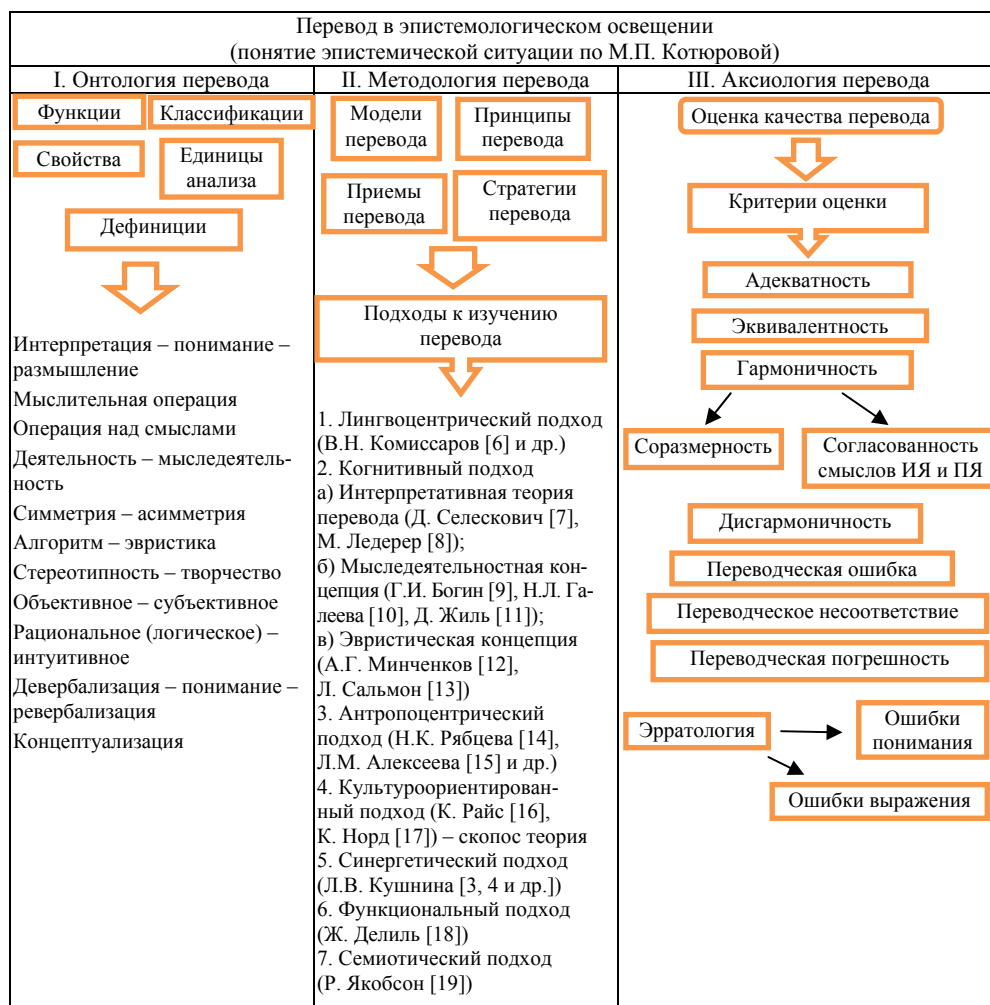

Рис. Перевод в эпистемологическом освещении

Если исходить из идеи коммуникативно-стилистической целесообразности речи применительно к тексту перевода, мы можем предположить, что достижение гармоничного перевода отвечает данной оценке, то есть языковая

стереотипизация не является негативным фактором, противопоставленным языковому творчеству, как, казалось бы, на первый взгляд. Сложность переводческой деятельности заключается в поиске таких языковых стереотипов, которые приемлемы в принимающей культуре, что позволяет рассматривать их как пограничные феномены. Будучи стереотипными в одной лингвокультуре, они становятся творческими в другой, то есть переводчик не выбирает зафиксированные в словаре соответствия, а устремляется на поиск культурно ориентированных соответствий, что представляется творческим процессом.

Интересную позицию в отношении стереотипных и творческих компонентов текста занимает А.Л. Факторович. Ученый выдвигает идею о том, что процесс взаимодействия стереотипов является источником творческой сущности текста: «... подчеркнем принципиальную допустимость их тяготения: стереотипы и творчество могут определяться не только в самодостаточности, но и во взаимопритяжении: тесном, отчасти крытом, и оттого еще более значимом...» [21, с. 46].

Исследуя творческое художественное пространство, ученый отмечает, что при взаимодействии стереотипов появляется не новый стандарт, не сочетание клише, а творческая сущность, творческое художественное пространство» [Там же]. Данный вывод имеет существенное значение для анализа соотношения творческого и стереотипного при переводе. Мы считаем, что каждая языковая личность переводчика вносит индивидуальное видение в картину мира, воссоздаваемую при переводе, что приводит к порождению новых смыслов и качественно новых текстов, вариативность которых будет возрастать по мере их перевода на другие языки и культуры.

Проблема соотношения творческого и стереотипного в самой переводческой деятельности рассматривается Н.К. Рябцевой. Развивая положения других лингвистов, Н.К. Рябцева приходит к выводу о том, что в переводе имеет место комбинаторность двух начал – творческого и стереотипного: «...оказывается, что одним из наиболее творческих моментов в переводе выступает поиск наиболее стереотипного выражения» [2, с. 12]. По мнению ученого, это означает, что профессиональный переводчик стремится выразить мысль идиоматично стандартно, так, как это принято в языке перевода. Иными словами, стереотипно выразить мысль значит выразить ее наиболее понятно.

В своем исследовании мы воспользовались термином «комбинаторность», опираясь на основные положения комбинаторной лингвистики, изложенные в трудах М.В. Влавацкой [5]. Мы остановили свой выбор на термине «коллокация», который мы рассматриваем в работе в качестве единицы анализа креативного и стереотипного компонентов. Согласно трактовке М.В. Влавацкой современное значение данного термина – устойчивое словосочетание, которое образуется «... в процессе изменения значений слов в результате переосмысления отдельных компонентов сочетания. Основной признак коллокаций – сохранение

лексического значения одним из компонентов при устойчивости словосочетания в целом и отсутствие или ослабление значения образности и эмоционально оценочной нагрузки» [Там же, с. 80].

Мы исходим из предположения, что закономерности, выявленные в моноязычной коммуникации, релевантны для двуязычной и/или полиязычной коммуникации. Следовательно, комбинаторность как естественное свойство языка, речи, текста, дискурса свойственна и переводному тексту /дискурсу.

Мы изучаем комбинаторность стереотипных и креативных компонентов в переводном дискурсе, выдвигая предположение о том, что именно комбинаторность двух противоположных начал – стереотипного и креативного является одним из условий порождения гармоничного текста перевода.

Обратимся к тексту. Оригинал создан К. Симоновым, перевод выполнен А. Рудниковым [22].

Приведем фрагмент оригинала.

Москва

Она так красива, мы так привыкли к ее красоте, что порой перестаем замечать ее. Но стоит уехать из нее на полгода, на месяц, на неделю, как [она] будет вырастать в твоей памяти утром, днем, вечером. Прекрасная, необыкновенная, почти сказочная.

Розовато-холодный осенний рассвет встает позади Кремля, над зубцами стен и коническими острями башен. Темная ноябрьская вода бесшумно струится под высокими мостами, под Москворецким, Каменным, Крымским, Бородинским. Если стать на Бородинском мосту, где над тяжелыми пролетами высятся гранитные эмблемы воинской славы, где за сто верст позади – Бородинское поле, а впереди – Кремль, можно окинуть взором Москву....

Moscou

Elle est si belle, sa beauté nous est si familière, que nous cessons parfois de la remarquer. Mais il suffit de s'absenter pour six mois, pour trente jours, pour une semaine que déjà on en a, à l'esprit hanté, matin, jour et soir. Ville merveilleuse, extraordinaire, presque féérique.

L'aube rose et glaciale de l'automne se lève par delà le Krimlin, au-dessus de ses murs crénelés et des flèches coniques de ses tours. L'eau noire, en ce mois de novembre, coule sans bruit sous les ponts Moskvorertski, Kamenny, Krymski, Borodinski. Si on se place sur ce dernier ou, au-dessus des travées, surgissent les emblèmes granitiques de la gloire militaire – à cent kilomètres en arrière, c'est le champ de Borodino, en avant c'est le Kremlin, on peut embrasser du regard Moscou.

Прежде чем перейти к анализу, отметим, что с позиций концепции переводческого пространства мы признаем перевод гармоничным, то есть смыслы текста перевода соразмерны смыслам текста оригинала. Мы констатируем достижение гармоничности благодаря приращению новых смыслов

как результат синергии выявленных переводчиком смыслов исходного текста. Гармоничность достигается, кроме прочего, за счет комбинаторики стереотипных и креативных коллокаций, создаваемых переводчиком в ходе трехчастного процесса переводческой деятельности, сформулированного М. Ледерер: девербализация, понимание, ревербализация [8]. Предметом анализа выступает результат этого процесса – ревербализация.

Проанализируем выявленные коллокации. Мы условно обозначили их как речезыковые стереотипы, в том случае если признаем стереотипными, или речевые креативы в случае, если признаем их творческими.

В данном фрагменте текста рассмотрим оба типа коллокаций.

Начнем с таких словосочетаний, как «на полгода», «на месяц», «на неделю», которые в тексте перевода звучат так: «pour six mois», «pour trente jours», «pour une semaine». В данном случае мы наблюдаем использование переводчиком наиболее стереотипных выражений, что является одновременно наиболее творческим моментом перевода. Действительно, во французском языке при обозначении отрезков времени используются более мелкие единицы. Так, русским обозначениям «на полгода», «на месяц» соответствуют французские сочетания «pour six mois», «pour trente jours», что в буквальном переводе означает «на шесть месяцев», «на тридцать дней». Отметим, что в случае обратного перевода французское выражение «pour trente jours» мы непременно перевели бы «на один месяц». В этом же тексте можно наблюдать и противоположное переводческое решение. Известно, что словосочетание «на неделю» во французском языке выражено такими сочетаниями, как «pour une huitaine», «pour huit jours», что в буквальном переводе означает «на восемь дней», и что неприемлемо в русском языке. Вместе с тем во французском языке есть синонимичное сочетание «pour une semaine» (букв. «на одну неделю»), которое выбирает переводчик.

Рассмотрим транспонирование пространственных смыслов в переводе. Если в оригинале автор использует архаичное выражение «за сто верст позади», то переводчик нейтрализует его, выбирая коллокацию «à cent kilomètres en arrière», то есть буквально – «за сто километров позади». В данном случае переводческая замена представляется нам выбором стереотипной коллокации, которая нарушает авторский смысл.

Обратимся к синтаксической коллокации. Выражение оригинала «мы так привыкли к ее красоте» в переводе имеет следующий вид: «sa beauté nous est si familière». Переводчик избирает стереотипную коллокацию, меняя синтаксическую структуру исходного предложения, при котором косвенное дополнение русского предложения становится подлежащим французского предложения, то есть приспособлявая данную коллокацию к структурной схеме французского языка. Эта стереотипность также может рассматриваться как творческий выбор, так как она полностью соответствует нормам французской грамматики, следовательно, понятна реципиентам.

В проведении сопоставительного анализа важным представляются рассуждения Н.К. Рябцевой о том, что не только семантика переводимого слова лингвоспецифична, но и его сочетаемость в каждом языке лингвоспецифична [14], что накладывает определенные ограничения словоупотребления. Можно сказать, что речь идет о комбинаторике, которая проявляется в речи для выражения заданного смысла.

Рассмотрим такой пример. В тексте оригинала мы встречаем коллокацию «розовато-холодный осенний рассвет», которая переведена так: «l'aube rose et glaciale de l'automne». Как видим, в переводе отсутствует прилагательное «осенний», которое заменено на существительное с предлогом, что полностью меняет структуру данной коллокации в соответствии с нормами французской сочетаемости. При этом подчеркнем, что во французском языке есть прилагательное «осенний» – «automnal». Аналогичный процесс имеет место при переводе коллокации «темная ноябрьская вода», которая приобретает следующий вид: «l'eau noire en ce mois de novembre».

Приведем еще один пример. Несмотря на дистантное расположение определяемого и определяющих в первом абзаце текста, в оригинале определяющие употреблены самостоятельно, в то время как в переводе определяемое восстановлено, что делает текст более понятным.

Ср.: «прекрасная, необыкновенная, почти сказочная» – «Ville merveilleuse, extraordinaire, presque féerique».

Мы рассмотрели некоторые примеры функционирования коллокаций в переводном тексте. Как показал анализ, стереотипное и креативное тесно переплетены в деятельности языковой личности переводчика, их комбинаторика – важнейшее средство порождения качественного текста перевода.

В качестве перспективы исследования видится подробное представление всех компонентов эпистемической ситуации переводческой деятельности, что может послужить основанием новой парадигмы перевода.

Список литературы

1. Котюрова М.П., Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пос. – 2-е изд., перераб., и доп. – М.: Флинта: Наука, 2008.
2. Рябцева Н.К. Стереотипность и творчество в переводе // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 2008. – Вып. 12. – С. 12–26.
3. Кушнина Л.В. Основные принципы синергетики перевода // Вестник Удмурт. ун-та. История и филология. – 2011. – Вып. 4. – С. 173–177.
4. Кушнина Л.В. Принципы гармоничного перевода: метапереводческий аспект // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 2014. – Вып. 18. – С. 65–76.
5. Влавацкая М.В. Комбинаторная лингвистика. Аспекты изучения сочетаемости слов. – Новосибирск, 2016.

6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990.
7. Seleskovitch D., Lederer M. *Interpréter pour traduire*. – Paris: Didier, 1989.
8. Lederer M. *La traduction aujourd'hui*. – Paris, 1994.
9. Богин Г.И. Филологическая герменевтика. – Калинин, 1982.
10. Галеева Н.Л. Параметры типологии художественных текстов в деятельности теории перевода: дис. ... д-ра филол. наук. – Тверь, 1999.
11. Gile D. La qualité de la recherche en traductologie: aller de l'avant. In D'Amelio, Nadia (dir.) // *La recherche en interprétation: fondements scientifiques et illustrations méthodologiques*. – Mons: CIPA, 2012. – P. 19–36.
12. Минченков А.Г. Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности. – СПб., 2007.
13. Сальмон Л. Теория перевода. История, наука, профессия = Teoria della traduzione. Storia, scienza, professione / пер. с итал. Л. Сальмон. – СПб.; Астана: МИЭП-ЕНУ, 2007.
14. Рябцева Н.К. Прикладные проблемы переводоведения. Лингвистический аспект. – М.: Флинта: Наука, 2013.
15. Алексеева Л.М., Шутемова Н.В. Типология перевода. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2012.
16. Reiß K., Vermeer H.J. *Grundlegung einer allgemeinen Übersetzungstheorie*. – Tübingen: Niemeyer, 1984. – S. 101.
17. Nord C. *Functionalist approaches // Handbook of translation studies / ed. by Yves Gambier, Luc van Doorslaer*. – John Benjamins Publishing Co, 2010.
18. Delisle J. Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction // *Atelier de traduction. Dossier: La dimension culturelle du texte littéraire en traduction*. Suceava. Editura Universitatii din Suceava (Румыния, г. Сучава, ун-т им. Штефана Великого). – 2014. – Vol. 1, № 21. – P. 37–60.
19. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // *Избранные труды по лингвистике*. – Благовещенск, 1987. – С. 361–368.
20. Котурова М.П. Стереотипность речи // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. – М.: Флинта. – С. 398–401.
21. Факторович А.Л. Взаимодействие стереотипов как источник творческой сущности текста (на материале «медиаголосов» в повести Т. Капоте «Завтрак у Тиффани») // *Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр.* – Пермь, 2015. – С. 46–60.
22. Соколова Г.Г. *Пособие по переводу с русского языка на французский*. – М., 2013.

References

1. Kotiurova M.P., Bazhenova E.A. *Kul'tura nauchnoi rechi: tekst i ego redak-tirovanie [Culture of scientific speech: text and its editing]*. 2nd ed. Moscow, Flinta, Nauka, 2008.
2. Riabtseva N.K. *Stereotipnost' i tvorchestvo v perevode [Stereotypy and creativity in translation]*. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste*. Iss. 12. Perm, 2008, pp. 12–26.
3. Kushnina L.V. *Osnovnye printsipy sinergetiki perevoda [Translation synergy: the main principles]*. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istorii i filologiya*, 2011, iss. 4, pp. 173–177.

4. Kushnina L.V. Printsipy garmonichnogo perevoda: metaperevodcheskii aspekt [The harmonious principles of translation: metatranslational aspect]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste*. Iss. 18. Perm, 2014, pp. 65–76.
5. Vlavatskaia M.V. Kombinatorskaia lingvistika. Aspekty izucheniia sochetaemosti slov [Combinatorial linguistics: Questions of lexis combinatority]. Novosibirsk, 2016.
6. Komissarov V.N. Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)]. Moscow, Vysshaia Shkola, 1990.
7. Seleskovitch D., Lederer M. *Interpréter pour traduire*. Paris, Didier, 1989.
8. Lederer M. *La traduction aujourd'hui*. Paris, 1994.
9. Bogin G.I. Filologicheskaiia germenevika [Philological hermeneutics]. Kalinin, 1982.
10. Galeeva N.L. Parametry tipologii khudozhestvennykh tekstov v deiatel'nostnoi teorii perevoda [Parameters of literary texts typology in activity theory of translation]. Doctor's degree dissertation. Tver, 1999.
11. Gile D. La qualité de la recherche en traductologie: aller de l'avant. In D'Amelio, Nadia (dir.). *La recherche en interprétation: fondements scientifiques et illustrations méthodologiques*. Mons, CIPA, 2012, pp. 19–36.
12. Minchenkov A.G. Kognitsiia i evristika v protsesse perevodcheskoi deiatel'nosti [Cognition and heuristics in translation activity]. Saint Petersburg, 2007.
13. Sal'mon L. Teoriia perevoda. Istoriia, nauka, professiia [Translation theory. History. Science. Profession]. Saint Petersburg, Astana, MIEP-ENU, 2007.
14. Riabtseva N.K. Prikladnye problemy perevodovedeniia. Lingvisticheskii aspekt [Applied issues of translation studies]. Moscow, Flinta, Nauka, 2013.
15. Alekseeva L.M., Shutemova N.V. Tipologiia perevoda [Translation typology]. Perm, Perm State National Research University, 2012.
16. Reiß K., Vermeer H.J. *Grundlegung einer allgemeinen Übersetzungstheorie*. Tübingen, Niemeyer, 1984.
17. Nord C. *Functionalist approaches*. Handbook of translation studies. Ed. Yves Gambier, Luc van Doorslaer, John Benjamins Publishing Co., 2010.
18. Delisle J. Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction. *Atelier de traduction. Dossier: La dimension culturelle du texte littéraire en traduction*. Suceava, Editura Universitatii din Suceava, 2014, vol. 1, no. 21, pp. 37–60.
19. Iakobson R.O. O lingvisticheskikh aspektakh perevoda [On linguistic aspects of translation]. *Izbrannye trudy po lingvistike*. Blagoveshchensk, 1987, pp. 361–368.
20. Kotiurova M.P. Stereotipnost' rechi. Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo iazyka [Speech stereotypy. Encyclopedic dictionary of Russian stylistics]. Moscow, Flinta, pp. 398–401.
21. Faktorovich A.L. Vzaimodeistvie stereotipov kak istochnik tvorcheskoi sushchnosti teksta (na materiale “mediagolosov” v povesti T. Kapote “Zavtrak u Tiffani”). The interaction of stereotypes as a source of creative essence of text (on the material of “mediavoices” in the story of T. Capote “Breakfast at Tiffany's”). *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste*. Iss. 19. Perm, 2015, pp. 46–60.
22. Sokolova G.G. Posobie po perevodu s russkogo iazyka na frantsuzskii [Handbook on translation from Russian into French]. Moscow, 2013.

Сведения об авторах

КУШНИНА Людмила Вениаминовна

e-mail: *lkushnina@yandex.ru*

Доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Россия)

КРИВОРУЧКО Анна Игоревна

e-mail: *annaigor08@mail.ru*

Ведущий переводчик, аспирант кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Россия)

About the authors

Lyudmila V. KUSHNINA

e-mail: *lkushnina@yandex.ru*

Doctor of Philological Sciences, Professor, Dept. of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

Anna I. KRIVORUCHKO

e-mail: *annaigor08@mail.ru*

Senior Translator, Postgraduate Student, Dept. of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)